

7 ИЮНЯ 2001 ГОДА

Новые Известия - с.6

Но, видит Бог, есть музыка над нами...

Май в этом году выдался на удивление богатым на события. Несмотря на закрытие сезона и солнечные майские дни, город завешен афишами: Чечилия Бартоли в Большом зале консерватории, Оркестр наций, закрытие сезона РНО и многое другое. Одну из программ мне хотелось бы выделить. Концерт, прозвучавший в майские дни при забитом битком зале, явление в последнее время да и в разгар сезона встречающееся далеко не часто.

До сих пор вспоминаю этот концерт, хотя прошло довольно много времени и событие, так сказать, уже имеет срок давности. «Флорентийская мозаика» — так называлась программа, в которой значились всего два произведения: «Октет для струнных» Ф. Мендельсона и «Воспоминание о Флоренции» П.И. Чайковского. Действие происходило в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. Зал поражал великолепием флорентийских мозаик и грандиозностью, навевая мысли о бренности существования. Музыка завораживала. В апреле «Октет для струнных» Ф. Мендельсона исполнялся дважды: в разных залах и разными составами. Это было уже третье исполнение. Но ко второй части сложилось впечатление, что это совершенно другое произведение, не похожее на те, слышанные мною ранее. Яркая, динамичная, переливающаяся всеми красками радуги, искрящаяся виртуозным блеском музыка захватывала, дарила радость. «Молодой гений в счастливую минуту совершил свой взлет», — так писали критики того времени о юном Мендельсоне.

Но больше всего поразил слушателей знаменитый флорентийский секстет П.И. Чайковского, уникальнейшее сочинение композитора, где, по сути дела, всего шесть музыкантов решают огромной трудности симфонические задачи. Возможно, поэтому «Воспоминание о Флоренции», практически невозможно встретить в концертных афишах в авторской редакции (к сожалению, слишком уж часто нам предлагают оркестровую версию произведения). Но в этот день меломаны получили поистине бесценный подарок.

В этот вечер в Зале Церковных Соборов звучала музыка Чайковского с ее страстной прелестью мелодий, блистательной энергией музыкального развития. Это было не просто воспоминание о прекрасном городе Флоренции. Это было музыкальное воплощение сложных переплетений судьбы композитора. Изумительное по красоте и силе звучание скрипки маэстро Александра Чернова как бы передавало переживания самого Чайковского, повествуя о трагедии и силе его любви. Это было необычное исполнение и удивительная интерпретация. Словно мысль, начатая одним художником, договаривалась другим. Великолепная слаженность и отточенность музыкантов переместилась на второй план, казалось, в зале незримо присутствует сам автор. Да, довольно редко приходится видеть такую единую реакцию зала, захваченного энергией солиста, увлекающего за собой и музыкантов, и зрителей...

Полина МЕРИТЕЕВА,
для «Новых Известий».